

18+

Яна Геннадьевна Ананьева

Код Аланды

Описание сеанса гипноза

Яна Геннадьевна Ананьева

Код Аланды. Описание сеанса гипноза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73311238

ISBN 9785006922891

Аннотация

В книге описан реальный сеанс регрессивного гипноза, на котором присутствовали врачи разных специальностей. Удивительным фактом стало путешествие пациентки в состоянии транса в 17, 14 и 11 века. Находясь в которых она точно описала исторические события и быт того времени. Удивительный сеанс и интересная книга.

Содержание

КОД АЛАНДЫ	5
Ананьева Яна. ДОКТОР ВИНКЛЕР	7
АЛАНДА	13
МОРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ.	17
КАПИТАТАН АЛЕН	
НОВЕНЬКОЕ СУДНО И СБОР КОМАНДЫ	22
СПОКОЙНОЕ ПЛАВАНИЕ ДО ДУВРА	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Код Аланды

Описание сеанса гипноза

Яна Геннадьевна Ананьева

© Яна Геннадьевна Ананьева, 2026

ISBN 978-5-0069-2289-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КОД АЛАНДЫ

(Основано на реальных событиях)

Чтобы исцелиться от времени, следует вернуться назад и слиться с началом мира.

Миф даёт выход из текущего, разрушающего времени – через воспоминание и ритуальное повторение человек приобщается к вечному настоящему мифического первоначала.

Мирча Элиаде «Аспекты мифа»

Описание реального сеанса регрессивного гипноза, который длился более шестнадцати часов.

В процессе работы над книгой я поняла, что мое восприятие оказалось не таким кровавожадным, каким бывает сознание человека, погружённого в транс. Тем не менее, я постаралась максимально точно передать все нюансы рассказа пациента, находящегося в регрессии.

Вместо сцен жестоких расправ я выбрала волшебные и неожиданные моменты, которые создают ощущение загадочности, оставляют пространство для размышлений и дарят надежду. Эта история – настоящее путешествие во времени, наполненное тайнами и открытиями.

«Код Аланды» – это не просто книга, это приглашение в мир, где прошлое и настоящее переплетаются, а границы

реальности становятся размытыми. Приглашаю вас погрузиться в эту загадочную историю и открыть для себя что-то необыкновенное.

Ананьева Яна. ДОКТОР ВИНКЛЕР

Солнечный луч, пробившись сквозь легкие шторы, настойчиво щекотал веки. Утро в Москве, самое что ни на есть летнее. За окном, словно оркестр, заливались птички трели, наполняя тишину квартиры свежестью и безмятежностью. Молодой невролог Винклер, еще не до конца вынырнув из объятий сна, потянулся и с наслаждением вдох-

нул теплый воздух.

Сегодняшний день обещал быть таким же ярким и полным, как и само лето. Быстро приняв душ и облачившись в строгий, но удобный костюм, он почувствовал привычное волнение перед началом рабочего дня. Каждый день – это новая история, новый вызов, новая возможность помочь.

Его кабинет, словно портал в другую эпоху, находился в самом сердце Москвы, в старинном особняке, чьи стены хранили множество тайн и историй. Каждый раз, переступая его порог, он ощущал особую атмосферу – смесь величия прошлого и пульсирующей жизни настоящего. Здесь, среди высоких потолков и резных деталей, он встречал своих пациентов, вслушивался в их истории и искал ответы на самые сложные вопросы человеческого организма.

С легкой улыбкой, предвкушая предстоящие встречи и размышления, молодой врач вышел из дома, готовый к новому дню в своем особенном, наполненном смыслом мире.

По дороге на работу Винклер решил сделать небольшую паузу и заглянуть в свою любимую кофейню. Запах свежесваренного кофе и теплое, уютное освещение всегда помогали ему настроиться на продуктивный день.

Он заказал свой обычный латте и, оглядываясь в поисках свободного столика, заметил ее. Девушка сидела за столиком у окна, погруженная в свои мысли. На ней было элегантное синее платье с тонкими белыми полосками на отлож-

ном воротнике, а на запястьях поблескивали старинные кожаные браслеты, которые, казалось, хранили в себе целую историю.

Ее поза, опущенные плечи и взгляд, устремленный куда-то вдаль, выдавали глубокую грусть. Она не пила свой кофе, просто сидела, обхватив чашку обеими руками, словно пытаясь согреться не только напитком, но и собственными мыслями. Доктор Винклер привыкший по роду своей деятельности замечать малейшие детали в поведении людей, сразу понял, что девушка переживает что-то серьезное.

Он невольно задержал на ней взгляд, чувствуя легкое беспокойство. Ему захотелось подойти, спросить, все ли в порядке, но он понимал, что это было бы неуместно. Вместо этого он просто сел за соседний столик, стараясь не нарушать ее уединения, и погрузился в свои мысли, время от времени бросая на нее сочувственные взгляды.

Утренний кофе, который обычно приносил ему заряд бодрости, сегодня оставил легкий привкус меланхолии. Грустная незнакомка в синем платье, казалось, невольно поделилась с ним своей печалью, оставив в его душе легкий отпечаток задумчивости.

Кабинет доктора Винклера располагался в стенах старинного особняка графа Савельева. Этот дом, принадлежавший графу в XVIII веке, был воплощением его проти-

воречивой натуры: безупречного вкуса, смешанного с неумейной страстью к пышности. Роскошные рельефные стены и строгие потолки соседствовали с массивными балясинами и грандиозными хрустальными люстрами. Но, пожалуй, самым запоминающимся элементом интерьера была мраморная лестница. Она изящно изгибалась, ведя с первого этажа на второй, а ее стертые временем ступени напоминали ряды ровных зубов, словно в приветливой улыбке.

Доктор Винклер, войдя в свой кабинет, привычным движением опустил портфель на массивный дубовый стол. Этот стол, судя по всему, был привезен в особняк самим графом Савельевым, его нынешним владельцем.

Говорят, что стол был сделан в Париже в средние века. Винклер прошелся вдоль стен, с удовольствием оглядывая свои дипломы, аккуратно развешанные в резных рамках. Здесь был диплом об окончании медицинского университета, свидетельство о получении квалификации врача-невролога, и, конечно, диплом, подтверждающий звание лучшего гипнолога города. Последний был особенно дорог Винклеру. Ведь то, чем он занимался, порой вызывало недоумение у коллег-врачей. Доктор Винклер был регрессологом.

С самого начала своей врачебной практики доктор Винклер заметил нечто удивительное. Во время сеансов гипноза его пациенты, казалось, совершали невероятные перемещения во времени. Вместо привычной современной Москвы,

они вдруг оказывались в городе, который, по их описаниям, существовал в XV веке.

Эти «путешественники» с поразительной точностью рассказывали о жителях того времени, описывая их одежду, быт, еду и даже увлечения. Доктор Винклер был озадачен: как происходило это «волшебное» перемещение, он понять не мог. Однако он отчетливо видел, что успех лечения напрямую зависел от того, насколько глубоко пациент мог погрузиться в прошлое. Чем дальше во времени он мог уйти, тем точнее удавалось выявить и понять травмирующее событие, которое, как предполагал доктор, пациент принес в эту жизнь вместе со своими генами.

Доктор Винклер, конечно, не был уверен, что человеческая память передается из поколения в поколение вместе с генами. Хотя, если бы это было так, это бы очень просто объяснило, почему человек в состоянии транса может путешествовать во времени.

Как учёный, доктор Винклер не раз погружался в размышления о человеческом сознании. Он видел его как бездонный океан ассоциаций, где каждая мысль рождает следующую, сплетаясь в причудливые узоры. Эти ментальные нити, казалось ему, порой выстраиваются в нечто грандиозное, подобное историческому роману, где ты совершаешь путешествие во времени. Но это, конечно, лишь игра воображения, не более того.

Летнее утро, свежее и полное обещаний, застало доктора Винклера за привычным занятием — размышлениями о регрессии. Его мысли, словно волны, накатывали одна на другую, унося его в глубины сознания, где время и пространство теряли свои привычные очертания. Он погрузился в этот поток, пытаясь уловить тонкие нити, связывающие прошлое, настоящее и будущее, когда вдруг его раздумья прервал приятный женский голос: «Доктор! Можно?»

Винклер поднял глаза и посмотрел на приоткрытую дверь. На пороге стояла она. Та самая девушка, с которой он полчаса назад случайно столкнулся в уютном кафе на углу. Да, именно она! В том самом синем платье с тонкими полосками, что так выгодно подчеркивало ее стройную фигуру. И, конечно же, он сразу узнал старинные кожаные украшения, обвивающие ее тонкие, аристократичные запястья, придавая ее образу некую загадочность и шарм. Ее появление было таким же неожиданным, как и ее голос, но почему-то совершенно не нарушило утренней гармонии, а, наоборот, внесло в нее новую, интригующую ноту.

АЛАНДА

В кабинет вошла девушка, чья грациозная поступь сразу привлекла внимание. Легкая улыбка осветила ее лицо, и звонкий голос произнес: «Здравствуйте! Я к вам!»

Эти простые слова почему-то вызвали у доктора легкую дрожь. «Странно»: промелькнуло у него в голове. «Обычная девушка, казалось бы, но есть в ней что-то нуловимо при-

тягательное.»

«Присаживайтесь,» – предложил Винклер, указывая на кресло. Девушка послушно заняла место.

«Как вас зовут?»: спросил доктор.

«Меня зовут Аланда,» – ответила гостя.

Аланда... Какое необычное имя! Действительно, такое редко услышишь в наши дни. Доктор, заинтригованный, открыл поисковик. Оказалось, что Аланда – это одна из форм имени Алан. А имя Алан, в свою очередь, принадлежит к числу древнейших имен, известных по всему миру. Аланда, Алана, Ален...

Доктор внимательно посмотрел на Аланду, которая, удобно устроившись в кресле и изящно поставив ноги на подставку, начала свой рассказ.

«Видите ли, доктор, почти пропела Аланда, я очень много времени уделяю занятию, которое отвлекает меня от всего на свете: от учебы, работы и личной жизни.

Я собираю на улице бездомных кошек и потом пытаюсь их пристроить в добрые руки.

Вроде бы нужное занятие, гуманное. Но тут недавно случился ужасный случай, который выбил меня из колеи.

Я нашла котеночка. Маленький такой, черный, с белой полоской на голове, похожей на шапочку. Я назвала его Тамерланом. Уж не знаю, почему мне приглянулось это имя!»

Девушка развела руками, и доктору вновь бросились в гла-

за ее кожаные браслеты на тонких изящных запястьях.

Аланда продолжила свой рассказ: «Я всего несколько дней подержала Тамерлана у себя дома, и потом ко мне в гости пришла подруга. Ей приглянулся Тамерланчик, и она забрала его себе. А вчера, доктор, я узнала, что котенок умер. Это известие сильно меня расстроило. Я плакала всю ночь, а утром записалась к вам на прием. Я слышала, что вы хороший гипнолог и можете помочь мне избавиться от этой патологической любви к кошкам».

«Мне бы очень хотелось помочь вам», – сказал доктор.

Он пододвинул стул поближе к креслу, в котором сидела Аланда и вкрадчиво начал устанавливать паттерн, внимательно глядя ей в глаза.

«Перед кем вы испытываете такое сильное чувство вины, Аланда?»: спросил доктор.

На лице девушки отразилось удивление, затем задумчивость. Она осторожно коснулась кончиками пальцев своего затылка и произнесла: «Единственное чувство вины, которое я испытываю, – это вина перед моим бывшим мужем. Наверное, я его не любила, и наш брак закончился очень быстро.»

«А сейчас вы замужем?» – спросил доктор Винклер.

«Нет,» – ответила Аланда. – «Я не хочу замуж и даже избегаю мужчин. Почему это происходит, я, увы, не могу

объяснить.»

«Хорошо, – сказал доктор. – Это чувство вины, на что оно похоже и где оно у вас локализовано?»

Аланда задумалась, и через некоторое время уверенно ответила, что ее вина – как море, только сердитое море.

Что-то вроде бури или шторма. Это серое штормовое море бушует у нее в груди.

«Понятно. Давайте начнем сеанс. Сядьте поудобнее и закройте глаза. Слушайте все, что я буду говорить, и незамедлительно выполняйте.

Представьте, что ваши веки тяжелые. Они такие тяжелые, что вы не можете их поднять. Ваше тело расслаблено, расслаблены и ваши мысли.

Теперь начните считать от ста до девяноста восьми в обратном порядке. И по мере того, как этот цифровой ряд начнет уплывать, он потянет вас за собой на берег того самого бушующего моря, которое вы увидели у себя в груди.»

Аланда прикрыла веки, и мир сузился до внутреннего счёта: сто, девяносто девять... до девяноста восьми. С каждым числом невидимые нити напряжения ослабевали, и когда она достигла финиша, плечи её опустились, словно с них сняли невидимый груз. Голова чуть откинулась назад, и из лёгких вырвался долгий, произвольный выдох – звук полного расслабления.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ:

МОРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ. КАПИТАН АЛЕН

«Аланда, где ты сейчас?»: обеспокоенно спросил доктор.

«Я на берегу Ла-Маниа, доктор. Это Гавр!»: ответила она, её голос звучал немного отстраненно.

Доктор кивнул, вспоминая географию. Порт Гавра, дей-

ствительно, раскинулся на берегу пролива, соединяющего Атлантический океан. «Значит, ты во Франции, Аланда?» – уточнил он.

Он внимательно взглянул на Аланду, затем осторожно взял её тонкое, аристократическое запястье, чтобы прощупать пульс. Пульс был чуть замедлен.

«Аланда,» – вкрадчиво произнес доктор, – «в каком времени ты находишься?»

Аланда на мгновение задумалась, а затем ответила: «Я в восемнадцатом веке, доктор.»

«Я – молодой мужчина,» – продолжила она, её голос приобрел новую, уверенную интонацию, – «французский аристократ. Член семьи графа Сен-Флорентена. Меня зовут Ален. Я очень умный и образованный юноша. Последний ребенок в семье. Родители всегда меня очень любили и баловали, никогда ни в чем не отказывали, и сейчас они готовы дать мне денег на любое мое желание или прихоть.»

Доктор Винклер, с лукавой улыбкой, поинтересовался: «И что же является твоей самой заветной мечтой?»

«Судно! Парусное судно!» – с восторгом воскликнул Ален.

«Я бы отправился на нем в самое знаменитое морское путешествие, которое начинается во французском порту Гавр и ведет прямо к берегам Северной Америки.

Моя цель – Квебек!»

Путь из Франции в Квебек – это не просто морской маршрут, а настоящая историческая артерия, связавшая два на-

ших континента!

Этот путь сыграл огромную роль в освоении Северной Америки и до сих пор остается важной для Франции транспортной магистралью.

Давайте, уважаемый Винклер проследим его от начала до конца!

Старт я начну во Франции.

Да!

Путешествие начнется в одном из портов Франции, например, в Гавре или Шербуре. Отсюда открывается путь в Атлантический океан. На этом этапе морякам придется быть предельно внимательными к капризам погоды (я беру команду опытных моряков)

Если путь пройдет через пролив Ла-Манш, то предстоит преодолеть водную границу между Францией и Великобританией.

Этот пролив, соединяющий Атлантику с Северным морем, имеет длину около 570 километров, а в самом узком месте, между Дувром и Кале, его ширина всего 33 километра. Это очень мало и надо быть ловким и умелым капитаном, чтобы его пройти с честью.

Далее мы пойдем через Атлантику к заливу Святого Лаврентия

После пересечения Ла-Манша. Судно продолжит свой путь через бескрайние просторы Атлантического океана. Конечной точкой этого непростого этапа будет залив Свя-

того Лаврентия – широкий и полноводный.

Сердцем нашего пути будет река Святого Лаврентия.

Река Святого Лаврентия – это главный элемент всего нашего путешествия.

Она берет начало из озера Онтарио и течет на северо-восток, впадая в залив Святого Лаврентия. Длина самой реки составляет около 1140—1200 километров, а если учитывать всю водную систему, начиная от истоков реки Сент-Луис, впадающей в озеро Верхнее, то протяженность достигает 3100—4000 километров. Действительно – великая река!

Для того чтобы судно могли проходить по этой реке, была создана уникальная система каналов, шлюзов и протоков, известная как Морской путь Святого Лаврентия.

Эта система специальных шлюзов позволит нам достигнуть внутренних портов, в том числе и тех, что расположены у Великих озер.

Финишная прямая: Квебек

Конечной точкой этого исторического маршрута станет город Квебек, расположенный на берегу реки Святого Лаврентия. Это один из ключевых портов на нашем будущем пути, который на протяжении веков служил воротами в Северную Америку.

Я очень хочу попасть в Квебек!

Это – мечта моего детства. Восторженно воскликнул Ален.

Доктор Винклер удивленно раскрыл глаза и потерял дар речи.

В его голове была только одна мысль – мысль об Аланде, которая оказалась настоящим знатоком географии и путешественником во времени.

НОВЕНЬКОЕ СУДНО И СБОР КОМАНДЫ

Подготовка к
плаванию

Аланда откинулась на спинку кресла, и ее лицо стало живым полотном эмоций. Тревожные складки сменялись улыбкой, а затем замирали в неподвижности, словно она переживала целую гамму чувств. Доктор Винклер, наблю-

дая за ней, хранил молчание. Он давал ей время погрузиться в глубины своих воспоминаний, в мир ассоциаций или, возможно, даже в прошлую жизнь.

Через полчаса доктор нарушил тишину, его голос был едва слышен, почти шепот: «Аланда! Ты все еще Ален?»

«Да,» – ответила девушка.

«Я готовлюсь к плаванию!»

«Расскажи,» – попросил доктор, и Аланда, или скорее Ален, продолжила свой рассказ.

Оказалось, что за эти тридцать минут Ален успел многое. Он сходил к отцу, чтобы попросить денег на путешествие. Граф, хоть и не был в восторге от такого решения сына, все же дал ему необходимую сумму. В тот же вечер новенькое парусное судно уже стояло на причале в порту, готовое к отплытию. Ален же тем временем занялся сбором команды для своего предстоящего путешествия.

Подбор экипажа оказался делом несложным. Едва корабль пришвартовался, как на берегу уже толпились моряки, мечтающие отправиться в плавание на таком шедевре кораблестроения. Ален, проведя беседы с желающими прямо в своей каюте на борту, уже на следующий день приступил к закупке провизии.

Стоит отметить, что в XVIII веке дальние морские путешествия были сопряжены с весьма скромным рационом. Основу питания составляли соленое мясо, сыр, сухари, а также сушеные фрукты и овощи. Особую пробле-

му представляла пресная вода. Поскольку бочки на корабле разместить было невозможно, морякам приходилось собирать дождевую воду, используя для этого паруса. Постоянное чувство жажды, вероятно, и становилось причиной частых конфликтов и стычек на борту.

С грузом провизии на борту и уютно устроенными спальными местами, моряки с радостью приветствовали капитана Алена, появившегося на палубе. Ален поднялся с видом человека, чья мечта, казалось, вот-вот осуществится, и чья гордость за это приобретение была безгранична. Он принялся осматривать мешки, как вдруг его внимание привлек маленький черный комочек – котенок. «Чей это кот?» – поинтересовался Ален. «Это кот нашего боцмана», – последовал ответ. «Пусть боцман явится сюда!» – приказал капитан.

Найти хорошего боцмана – задача не из легких, ведь от его умений и ответственности зачастую зависит успех всего морского путешествия. Это не просто старший матрос, а настоящий бригадир, который держит под своим контролем все палубное хозяйство.

На судне «Аланда» (так называли наше судно) боцманом стал хороший знакомый подруги Алена.

Звали боцмана Филипп.

Филипп был невысокого роста, с внушительным животом.

ком и той самой, знакомой всем морякам, покачивающейся походкой.

Он отвечал за множество дел: от ухода за такелажем и спасательными средствами до помощи в швартовке и отшвартовке.

Следил за чистотой и порядком на палубе, участвовал в спасательных операциях и вел учет всего палубного инвентаря.

Перед каждым выходом в море Филипп лично проверял готовность всех механизмов и оборудования. Так было и этот раз.

Капитан Алан, мечтавший пришвартоваться к своей «Благородной земле», выбрал Филиппа по рекомендации подруги, в честь которой и было названо судно.

Имя Аланда означает на языке народов Африки «Благодарная земля».

Филипп был человеком слова – обязательным, честным и опытным моряком, привыкшим к долгим плаваниям.

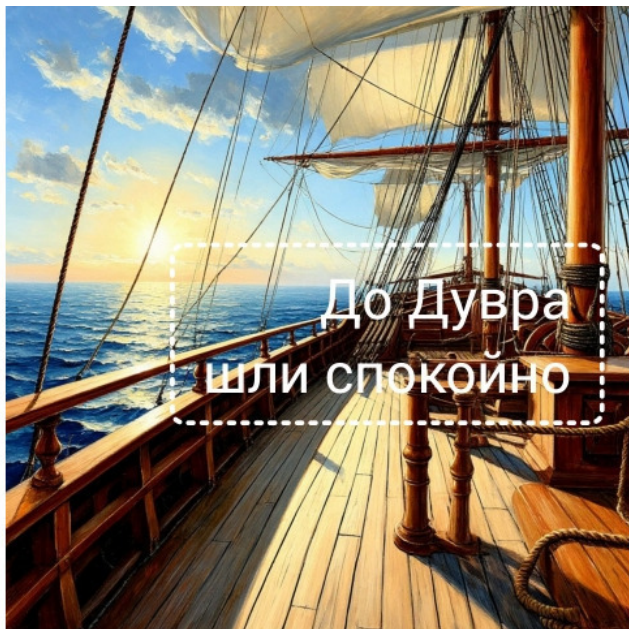
Но была у Филиппа была одна особенность, которая выделяла его среди других: он обожал кошек.

Несмотря на скромные доходы, он всегда находил средства, чтобы прикормить бездомных животных в порту. Однажды, перед самым отплытием, Филипп заметил у борта черного котенка. «Будет гонять крыс!» – воскликнул он и, чтобы придать малышу большие значимости, назвал его Тамерланом.

Так на «Аланде» появился еще один член экипажа, пусть и четвероногий, но уже с громким именем.

Ален не был против плавания в компании с котиком. Тем более, что крысы в мешках с провизией действительно были.

СПОКОЙНОЕ ПЛАВАНИЕ ДО ДУВРА

До Дувра
шли спокойно

В день, когда «Аланда» покидала гавань Гавра, небо было ясным, а солнце щедро дарило тепло. Легкий ветерок, наполненный нежным ароматом роз и лилий, ласково обдувал палубу. Море было совершенно спокойным, словно зеркало,

и судно скользило по его гладкой поверхности без малейшей качки, будто плыло по воздуху.

Путешествие из французского Гавра в английский Дувр – это не просто пересечение водной глади, а настоящее погружение в характер Ла-Манша. Этот знаменитый пролив, который британцы называют Английским каналом, служит живой, дышащей границей между континентальной Европой и островом.

Покидая Гавр, второй по величине порт Франции, ощущаешь мощь этого места. Огромные контейнеровозы и изящные круизные лайнеры соседствуют здесь, в устье Сены, готовые отправиться в плавание по одному из самых оживленных морских путей мира.

Сам Ла-Манш обманчив. Его серо-голубые воды могут показаться спокойными, но это лишь видимость. Здесь властвуют сильные западные ветры, которые гонят волны и создают постоянное течение на восток. Вдобавок, частые туманы могут окутать все вокруг плотной пеленой, превращая видимый мир в загадку. Навигация в таких условиях – настоящее искусство, требующее от капитана и команды предельной концентрации.

И вот, спустя несколько часов борьбы со стихией, на горизонте проступают знаменитые белые скалы Дувра. Этот порт, ближайший к Франции, встречает путешественников как старый знакомый. Восточные доки кипят жизнью – это главный паромный терминал, ворота в Вели-

кобританию. Западные же доки принимают круизные суда и яхты, добавляя пейзажу нотку элегантности.

Несмотря на все капризы погоды, наш корабль шел уверенно. Команда, привыкшая к нраву Ла-Манша, работала слаженно и без суеты. В свободные минуты матросы собирались вместе, и разговоры их были полны предвкушения. Они мечтали о Дувре – о его уютных пабах, где можно пропустить пинту-другую эля, о шумных тавернах с живой музыкой и, конечно, о встрече с прекрасными английскими леди. Ведь каждый порт – это не только пункт назначения, но и обещание новых историй.

Представьте себе парусный корабль XVIII века, рассекающий волны. Для нас это образ романтики и приключений, но для французских моряков того времени это был мир суровых испытаний, где каждый день становился борьбой за выживание.

Жизнь на борту проходила в невероятной тесноте. Корабли той эпохи не были рассчитаны на комфорт команды. Матросы ютились прямо на батарейной палубе, среди грозных пушек, в вечной сырости и полумраке. До 1730-х годов ситуация была и вовсе плачевной: морякам не полагалось сменной одежды, а один гамак выдавался на двоих. К концу долгого плавания их единственная роба превращалась в лохмотья, не способные защитить ни от холода, ни от солёных брызг. А гамак, который почти никогда не стирался,

становился рассадником болезней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.